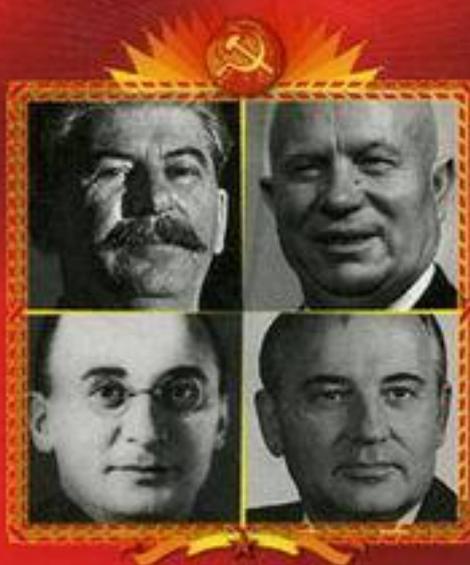

Рафаэль Гругман

Советский КВАДРАТ

СТАЛИН · ХРУЩЁВ
БЕРИЯ · ГОРБАЧЁВ

 ПИТЕР

Рафаэль Гругман

**Советский квадрат: Сталин–
Хрущев–Берия–Горбачев**

«Питер»

2011

Гругман Р. А.

Советский квадрат: Сталин–Хрущев–Берия–Горбачев /
Р. А. Гругман — «Питер», 2011

ISBN 978-5-49807-959-2

Четыре ключевые фигуры советской истории, люди, определившие развитие страны и игравшие чужими судьбами. Все они плели тонкие нити политических интриг и сами пали жертвами заговоров. Тиран, на совести которого миллионы жертв. И его преданный соратник Хрущёв, участник ночного застолья, завершившегося insultом Хозяина. Всесильный руководитель советских спецслужб Лаврентий Берия, головой поплатившийся за попытки преждевременных реформ. И осуществивший многое из его замыслов Горбачёв, первый и последний президент Советского Союза. Об этих людях, казалось бы, известно практически всё, и тем не менее нет более загадочных фигур в российской истории XX века. В сенсационном расследовании Рафаэля Гругмана представлены все версии смерти Сталина, нюансы мировой политики, которые могут объяснить те или иные шаги советских руководителей, израильский вопрос и многое другое. Остро и без угоды кому-либо эта книга открывает нам правду о тех, кто творил историю нашей страны.

ISBN 978-5-49807-959-2

© Гругман Р. А., 2011

© Питер, 2011

Содержание

Часть I	6
Предисловие	7
Послевоенная осень. Первый микроинсульт	13
Палестина	17
Советско-британские войны	21
Заложники	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рафаэль Гругман

Советский квадрат: Сталин- Хрущёв– Берия-Горбачев

Лорочке и Антошеньке

посвящается

For Lora and Anthony Tseytlin

Советский квадрат: Сталин-Хрущёв-Берия-Горбачёв. Эти политические фигуры связаны между собой неразрывной цепью именно в той последовательности, как они перечислены в заглавии книги.

Тиран, на совести которого миллионы невинных жертв, один из лидеров Большой Тройки, победившей во Второй мировой войне, и его визави Хрущёв – один из самых преданных его соратников и исполнителей в ходе террора, участник ночного застолья, завершившегося инсультом Сталина, и он же – его обвинитель, развенчавший культ личности Сталина, чтобы на его руинах создать собственный. Сталин и Хрущёв – Цезарь и Брут?

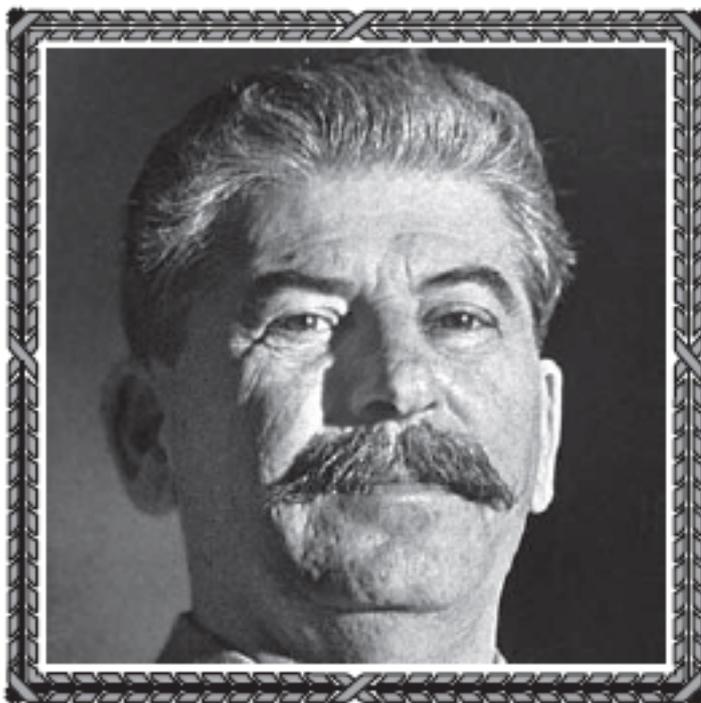
Берия и Горбачёв – две другие стороны квадрата. Берия, второй участник ночного застолья, – свергнутый Хрущёвым руководитель советских секретных служб, возглавлявший все работы по созданию советской атомной бомбы и первым начавший демонтаж сталинизма, – и Горбачёв, успешно завершивший реформы, некогда предложенные Берией, одной из которых стало объединение двух Германий. Горбачёв, последний руководитель советской империи, созданной Сталиным (не станем умалять заслуг Ленина и Троцкого), замкнул советский квадрат, став первым и последним Президентом СССР.

Берия и Хрущёв. Причастны ли они к смерти Сталина, одного из основателей советской империи?

Часть I

Смерть Сталина: заговор или естественная смерть?

*Правда – это не то, что было или чего не было в одну ночь из ночей.
Правда есть то, что останется в людской памяти навсегда.
Зеев Жаботинский. «Самсон Назорей»*

Предисловие

Более полувека прошло после смерти Сталина, но по-прежнему обстоятельства его кончины окружены ореолом таинственности.

Из-за закрытости архивов (из десяти томов истории болезни Сталина доступен только один) вначале осторожно, затем всё уверенней историки заговорили о заговоре, связывая его с «делом врачей» и планировавшейся депортацией евреев в Сибирь. Но так ли это? Что произошло на сталинской даче в ночь на 1 марта 1953 года? Был ли совершён дворцовый переворот, привычный для российской истории и осуществлённый высокопоставленными членами сталинского Политбюро, или правдива официально опубликованная версия естественной смерти?

Иосиф Сталин, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) (1922–1925), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (1925–1934), Секретарь ЦК ВКП(б) (1934–1952), Секретарь ЦК КПСС (1952–1953), 1-й Председатель Совета Министров СССР, 19 марта 1946 – 5 марта 1953.

* * *

С Владимиром Львовичем Глебовым, сыном бывшего члена Политбюро Льва Борисовича Каменева, я близко знаком не был. Он родился в 1929 году за семь лет до трагической смерти отца; вместе с матерью, второй женой Каменева, сослан был в Бийск; в 1937 году, после её расстрела, попал в детдом и в дальнейшем всю жизнь носил её фамилию.

Кто знает, какой была бы история СССР, если бы в 1922 году Каменев не предложил назначить Сталина Генеральным секретарём ЦК РКП(б)? Через три года Каменев стал одним из лидеров антисталинской оппозиции. В 1936 году его расстреляли. Такая же участь постигла всех членов его семьи. Глебова спасло то, что на момент расстрела отца ему было семь лет.

Когда он подрос и был репрессирован, ему тем не менее опять повезло. По недосмотру он избежал печальной судьбы, выпавшей двум его сводным братьям от первого брака Каменева, оказавшимся родными племянниками главного врага Сталина – Льва Троцкого. Угроздило же их иметь такое родство!

Для первой волны расстрелов Володя Глебов был слишком юн. Когда в 1949 году вновь начались репрессии (папочка-оппозиционер подкачал дважды – оказался ещё и евреем), он, в отличие от многих будущих жертв диктатора, уже находился в Сибири. Можно сказать, что

опять ему повезло. Вскоре после смерти Сталина началась волна реабилитаций, и Владимир Глебов получил шанс вернуться к полноценной жизни.

Когда в 1966 году я стал студентом НЭТИ¹, кандидат философских наук Глебов совмещал преподавание на кафедре философии с обязанностями редактора газеты «Энергия». Вскоре он оставил редакторскую должность, полностью переключившись на написание докторской диссертации.

Несмотря на то что в момент нашей встречи ему не было ещё сорока, он казался мне стариком – интеллигентная коротко стриженная бородка клинышком (а-ля дедушка Калинин) придавала ему строгий и загадочный вид. Плюс пенсне, к которому позже добавилась трость. Нехитрые атрибуты, которыми он себя оградил, отпугивали меня, и единственное, на что я решался, – робко здороваться с ним при встрече.

От одного из своих старших товарищей, вхожего в редакцию и лучше знавшего Владимира Львовича, я впервые услышал историю смерти Сталина. К рассказу Глебова, переданному через третье лицо, я отнёсся с недоверием – сомневался и в том, что он был сыном опального Каменева².

Биография Глебова прояснилась позже, в эпоху Горбачёвской гласности. В середине восьмидесятых в газете «Социалистическая индустрия» было опубликовано интервью с доктором философских наук Глебовым, в котором он рассказал, как после расстрела отца оказался с матерью, Татьяной Ивановной, в сибирской ссылке. В интервью он поведал о своей жизни. О смерти Сталина упомянуто не было. Глебов хранил молчание.

К тому времени о смерти Сталина накопилось множество публикаций.

Западные издательства охотно публиковали любую информацию о Сталине. С большим интересом были встречены мемуары Авералла Гарримана и Голды Меир. Сенсацией стали воспоминания Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу», опубликованные в 1967 году в Нью-Йорке. Через год в Нью-Йорке была издана другая книга Светланы – «Только один год», повествующая, в частности, о причастности Сталина к убийству Михоэлса. Отголоски западных публикаций нелегально просачивались в СССР, подогревая интерес к загадочной смерти Сталина.

Высказались очевидцы – Хрущёв (его мемуары были опубликованы в США в 1970 году), Анатолий Рыбин, офицер охраны. Из вторых рук делились воспоминаниями Рой Медведев, сыновья соратников умершего вождя – свидетельский круг, по мере отдаления от реальных событий, стремительно увеличивался. Каждый рассказчик добавлял к интригующим событиям свою лепту.

Версия смерти Сталина, рассказанная Глебовым в шестидесятые годы, перекликалась с уже опубликованными. Что-то совпадало, что-то нет...

Появилась книга-расследование Абдурахмана Авторханова – «Загадка смерти Сталина: заговор Берия». В девяностых годах были изданы воспоминания первого посла России в Израиле Александра Бовина, «Пять лет среди евреев и мидовцев», дополнившие описание советско-израильских отношений в период становления государства Израиль. Переизданы были мемуары Анастаса Микояна, заново отредактированные его сыном, доктором исторических наук Серго Микояном...

С развалом Советского Союза приоткрылись «государственные секреты». В архиве президента РФ «обнаружился» архив Сталина, к которому, опасаясь неконтролируемой огласки,

¹ НЭТИ – Новосибирский электротехнический институт, ныне НТУ – Новосибирский технический университет.

² С 25 октября (7 ноября) 1917 года Каменев – председатель ВЦИК. Подал в отставку 4(17 ноября), требуя создания коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. С октября 1926 – председатель Моссовета. С марта 1919 года – член Политбюро, с 1922 года в связи с болезнью Ленина председательствовал на заседаниях Политбюро. С февраля 1924 года председатель ЦТО СССР. Расстрелян 26 августа 1936 года по делу «Троцкистско-зиновьевского центра». Реабилитирован в 1988 году.

допустили лишь «особо доверенных» лиц. Доктор исторических наук Илизаров, ведущий научный сотрудник Института российской истории, работавший в комиссии по передаче архивов КПСС и КГБ в государственные архивы РФ, написал об ограничениях, с которыми он столкнулся. Он подтвердил слухи об уничтожении секретных документов и рассказал о 300 делах, до сих пор закрытых для изучения³.

Тем не менее «особо доверенные» исследователи Волкогонов, Радзинский (кавычки употребил Илизаров, сомневаясь в их объективности), пользуясь эксклюзивным правом изучать архивные документы, опубликовали несколько книг, ставших бестселлерами.

Новым биографом Сталина с одобрения Кремля стал бывший начальник Института военной истории Министерства обороны СССР генерал-полковник Волкогонов. В 1994 году вышла его книга «Сталин. Политический портрет».

В этом же году на Западе были опубликованы воспоминания бывшего заместителя начальника разведуправления МГБ СССР генерал-лейтенанта Судоплатова, «Разведка и Кремль». В России под названием «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы» книга появилась в 1997 году.

Обложка книги Павла Судоплатова *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness – A Soviet Spymaster*, опубликованная в Бостоне, США, в 1994 году

В 2003 году Леонид Млечин опубликовал книгу «Смерть Сталина. Вождь и его соратники». Затем вышла его новая книга – «Зачем Сталин создал Израиль?».

Материал накапливался. Но по прошествии лет всё труднее докопаться до истины. Соратники Сталина – долгожители Маленков, фактический преемник Сталина на посту главы правительства СССР (умер в 1988), Молотов (умер в 1986) и Каганович (умер в 1991), могли бы быть откровенными, но промолчали. Хотя публикация на Западе мемуаров Хрущёва (умер в 1971), в которых их «заклятый друг» подробно изложил **свою** версию событий, вроде бы должна была подтолкнуть их к разговорчивости. Ан нет – сцепили зубы. Не опровергли, но и не подтвердили. Оставшиеся в живых соучастники сталинских преступлений были прочно связаны круговой порукой: нас не трогай, а мы честно выдержим обет молчания, данный КГБ и Хрущёву. Долгожители помнили судьбу Василия Сталина, излишне болтавшего после смерти отца, и, умудрённые опытом, написанию мемуаров предпочли молчание.

Из самого близкого окружения Сталина зимы 1953, бывшего с ним в ночь, когда случился инсульт, – Маленкова, Берии, Хрущёва и Булганина, и расширенного: находящейся в отдалении второй четвёркой вождей – Кагановича, Ворошилова, Молотова и Микояна, допущенной к постели умирающего на второй день болезни, – откровенничал лишь Хрущёв. Остальные, за исключением Берии, арестованного 26 июня 1953 года и расстрелянного через полгода, 23 декабря, прожили долгую жизнь, и... как в рот воды набрали. Многословные воспоминания Микояна острые углы старательно обошли.

³ Илизаров Б. С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива. Глава «На фоне архива и посмертной судьбы» // Новая и новейшая история. 2000. № 3, 4.

Впрочем, мемуары долгожителей сталинского Политбюро (Каганович, едва не дотянувший до столетнего юбилея, отметил посмертно опубликованными в 1996 году «Памятными записками», довольно скучными, к слову сказать) ничего не добавили бы к тому, что было уже известно. Молотов и Каганович, несмотря на публичные пощёчины, полученные от Сталина, – арест жены Молотова и обвинение в шпионаже брата Кагановича, вынужденного застрелиться, – и после смерти вождя остались покорными и преданными служаками, о которых в повести «Верный Руслан» («История караульной собаки») написал Георгий Владимов. До самой смерти Молотов и Каганович, сохраняя корпоративное молчание, боролись за возвращение партийного билета, и, к слову сказать, не напрасно. За два года до смерти, в кратковременное царствование Черненко, Молотов своего часа дождался.

Каганович (о его роли мы будем говорить особо – его имя фигурирует в нескольких версиях, представленных ниже), в отличие от интерпретаторов, строивших разные домыслы, смерть Сталина описал одним лишь абзацем, подчеркнув отсутствие у него каких-либо недомоганий. О том, что могло бы послужить причиной инсульта, он не сказал ни полслова:

«Умер Сталин неожиданно. Хотя некоторые из нас в последний период его жизни реже бывали у него в домашних условиях, но на совещаниях, официальных заседаниях мы с удовлетворением видели, что, несмотря на усталость от войны, Сталин выглядел хорошо. Он был активен, бодр и по-прежнему вёл обсуждение вопросов живо и содержательно. Когда ночью меня вызвали на „Ближнюю дачу“, я застал там Берия, Хрущёва и Маленкова. Они сказали мне, что со Сталиным случился удар, он парализован и лишён дара речи, что вызваны врачи. Я был потрясён и заплакал»⁴.

Как трогательно: «я был потрясён и заплакал». Несмотря на трагическую гибель брата, «дело врачей» и готовящийся процесс, который должен был закончиться публичными казнями осуждённых, «...мы с **удовлетворением** видели... Сталин выглядел хорошо. Он был активен, бодр и **по-прежнему вёл обсуждение вопросов живо и содержательно**».

Ничего из того вымысла, которым «прославился» его американский псевдоплемянник Стюарт Каган (Каганович), опубликовавший, как он писал, истинные мемуары своего дяди. Несмотря на то что ни один серьёзный исследователь не упоминает бред из книги «Кремлёвский Волк», только из-за фамилии автора, утверждавшего, что написанное он лично слышал из уст Кагановича, в главе «Ложь и вымысел о смерти Сталина», я вынужден буду коротко остановиться и на его версии.

Еще один свидетель из лиц, особо приближённых к Сталину, – Булганин (умер в 1975) – мемуаров не оставил, но его воспоминания со слов Бенедикта Сарнова приведены Абдурахманом Авторхановым. О них мы тоже поговорим позднее.

Каждый рассказчик добавлял в картину событий, предшествовавших марту 1953-го, что-то своё. Очевидцы, они же и соучастники сталинских преступлений, многое недосказали. Однако то, чем они скупо поделились, рассказывая о смерти Сталина, с незначительными отклонениями совпадало с версией, известной мне с середины шестидесятых. Единственное, что было скомкано (по причинам вполне объективным – отсутствие доказательств, желание принизить свою роль, скрыть сопричастность к массовым убийствам, то есть у каждого «героя» были свои причины хранить молчание), – это объяснение того, что же послужило причиной инсульта. Именно этим их версии отличались от версии Глебова.

Но если говорить о Глебове, некогда возбудившем мой интерес к изучению данной темы, то сын врага народа, в отличие от других детей репрессированных родителей, в рядах диссидентов замечен не был. В 1962 году он стал членом КПСС и даже в перестроечные времена

⁴ Каганович Л. М. Памятные записки. М., 1996.

остался верен дрессировке, полученной в детдоме для детей изменников Родины. Вновь, к великому ужасу, «Верный пёс Руслан».

Умер Глебов в 1994 году, не опубликовав того, что рассказал в частной беседе.

Я понимал, что Владимир Львович не был очевидцем событий, и его рассказ, точнее пересказ, вполне мог содержать и домыслы. Долгие годы я не доверял ему. Впервые, коротким рассказом, я опубликовал версию Глебова в 1994 году в книге «Невеста моря». В то время ещё не были опубликованы книги, на которые я буду ссылаться, и, основываясь на версии Глебова и предлагая своё виденье событий, я старался избегать голословных и спекулятивных утверждений, которыми грешат многие авторы.

Мой труд, как и труд многих других исследователей, был бы облегчён, если бы передо мной лежала десятитомная история болезни Сталина. Но засекречен не только личный архив Сталина. Закрыты архивы ФСБ, в которых за семью печатями хранятся документы секретных служб былой эпохи – ОГПУ, НКВД, МГБ и КГБ. С географических карт исчезла страна, называвшаяся СССР, рухнул тоталитарный режим, и нет уже «карающего меча диктатуры пролетариата», но преемники свято хранят тайны прошлого.

До сих пор **полностью** не опубликовано письмо Лидии Тимашук, на котором в 1948 Сталин начертал резолюцию: «В архив!», – через четыре года оно «всплыло» для инициирования «дела врачей». Частично опубликованы следственные материалы по ЕАК (Еврейскому антифашистскому комитету). Чуть ли не государственной тайной является «дело Берии».

Полвека советская историография, до неузнаваемости переписав биографию Берии, бездоказательно убеждала советских людей, а с развалом СССР – россиян, что ещё с 1919 года он был агентом муссаватистской разведки, затем английским шпионом и прочее, и прочее. По всем описаниям – трёхглавый дракон, извергающий напалм, и тот не так страшен в сравнении с новым чудовищем, каждый раз меняющим своё имя. Сперва в роли чудища был Троцкий, затем – двуглавый Каменев-Зиновьев, зловещую маску примерили на Бухарина и, наконец, окончательно установили имя злодея – Берия. Стереотипы живучи. До сих пор у тех, кто берётся описывать сталинскую эпоху, когда речь заходит о Берии, белых красок нет, все – чёрные.

Крохотные порции рассекреченных документов, которые время от времени выбрасываются на поверхность, не позволяют воссоздать цельную картину событий. Иногда приходится оперировать слухами: кто, где что-то сказал, ссылаться на мемуары очевидцев и современников, которые также не являются истиной в последней инстанции. Кого-то могла подвести память, а кто-то усердно старался себя обелить и выправить историю. Часть документов безвозвратно утеряна, временщики – Маленков, Хрущёв, Сулов – активно «подчищали» историю, уничтожая отпечатки пальцев на самых кровавых страницах советской эпохи, часть документов сфальсифицирована историографами от КПСС. Но то, что уже известно, позволяет заново осмыслить события более чем полувековой давности.

Загадочная ночь с 28 февраля на 1 марта 1953 года. Прежде чем притронуться к её тайне, попробуем воссоздать картину эпохи, предшествующей гибели Великого Дракона. Проанализируем, как стыкуется она с версией Глебова и шестью другими, собранными Авторхановым. Поскольку повествование сие не художественное, сопоставляя версии, я вынужден буду обильно цитировать первоисточники.

События, происходившие внутри страны, тесно переплелись с внешнеполитическими. Без их рассмотрения сложно понять, что же «выбило» из колеи «активного и бодрого» Сталина (утверждение Кагановича) и способствовало инсульту. Но едва речь заходит о 1952 году, последнем в жизни Сталина, невозможно пройти мимо трёх громких процессов – пражского, называемого по имени главного фигуранта «делом Сланского», московского ЕАК и набиравшего обороты «дела врачей». Все они были объединены ярко выраженной антиеврейской направленностью.

Говоря о 1952 годе, невозможно обойти молчанием как бы стоящее особняком, малоизученное «мингрельское дело», интересное тем, что главным его обвиняемым должен был стать Берия, у которого мама, якобы, оказалась мингрельской еврейкой. Арест Берии должен был стать вершиной «мингрельского дела».

Чтобы понять причину, побудившую Сталина в конце сороковых годов развернуть антиеврейскую кампанию, приведшую, как считают некоторые исследователи, к его гибели, необходимо задержаться на политике Советского Союза в Палестине и на сто восемьдесят градусов изменившейся позиции Сталина, сперва – просионистской, затем – антиссионистской. Резкие выражи безболезненно не проходят.

Следует рассмотреть и банальную версию, которую, из-за её будничности и непривлекательности, почти никто не рассматривал. Естественная смерть пожилого человека, отягощенного болезнями, в частности гипертонией, в октябре 1945-го и 1949-го переболевшего микроинсультами, который из-за маниакальной подозрительности и боязни врачей, свойственной некоторым категориям психически неуравновешенных пациентов, на пороге смерти остался без врачебного присмотра.

Однако начнём по порядку, с событий внешнеполитических.

События сороковых годов, самых кровавых в истории человечества, не исчерпывались Второй мировой войной.

Второе пятилетие «отметилось» попыткой коммунистической революции в Иране, войной на Балканах, началом холодной войны и берлинским кризисом, закончившимся созданием двух противоборствующих военно-политических блоков и двух Германий, гражданской войной в Китае, битвой за Палестину и первым послевоенным вооружённым противостоянием великих держав – в Корее. Нельзя забывать и об атомной бомбе, после ужасного примера использования в Японии ставшей сдерживающим фактором при разрешении глобальных конфликтов. Наличие или отсутствие «большой дубинки» влияло на решимость Кремля идти в международных конфликтах ва-банк ⁵.

Внутри страны сороковые годы завершились «ленинградским делом» и низвержением двух названных Сталиным его преемников, Вознесенского и Кузнецова, затем – разнузданной антисемитской кампанией, начавшейся разгромом Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и приведшей к «делу врачей». Оно, как выяснилось, стало последним в длинной цепи сталинских преступлений, ударивших бумерангом по тому, кто его запустил.

⁵ По воспоминаниям Серго Берия, главного конструктора противокорабельных ракет, летом 1950 года его вызвали к Сталину. Помимо военных и конструкторов на совещании присутствовали Хрущёв, Маленков, Берия и Булганин. Сталин предложил применить новое оружие против американских авианосцев в Корее. В ответ Лаврентий Берия сообщил, что «по данным разведки, в случае если мы ввяжемся в большую войну американцы планируют нанести ядерные удары по всем нашим основным промышленным центрам. Будут бомбить и Москву». Когда выяснилось, что ни истребительная авиация, ни ПВО не в состоянии предотвратить ядерную атаку (американцы летали на недостижимых высотах), Серго получил задание за год создать ракету, способную поражать цель на больших высотах. Координация всех работ, связанных с созданием новой ракеты класса «земля-воздух», была возложена на Лаврентия Берия. Задание было выполнено, но военного конфликта удалось избежать – угроза нанесения ядерного удара по СССР остановила намерение Сталина ударить по американцам (*Берия С. Л. Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1995*).

Послевоенная осень. Первый микроинсульт

В феврале 1945 три заядлых курильщика и любителя алкоголя, Сталин, Рузвельт и Черчилль, встретились в Ялте. Самому молодому из них, Франклину Рузвельту, исполнилось 63 года. Несмотря на то что начиная с апреля 1944 его артериальное давление было 220/120 и выше, он не изменял вредным привычкам и продолжал активно работать⁶. Через три месяца, 12 апреля 1945 года, он умер от кровоизлияния в мозг.

В феврале 1945 три заядлых курильщика и любителя алкоголя, Сталин, Рузвельт и Черчилль, встретились в Ялте

Сталин, который также страдал от гипертонии и по официальной версии также умер от кровоизлияния в мозг, пережил его на восемь лет.

Черчилля, как и Сталина, третий инсульт настиг в 1953, только в июне. Он оказался удачливей всех и прожил ещё двенадцать лет, не дотянув десять дней до двадцатилетнего юбилея Ялтинской конференции.

Однако вернёмся к Сталину. В каком физическом состоянии встретил он первую послевоенную осень?

Не станет открытием Америки утверждение, что в пожилом возрасте старение организма сопровождается появлением сердечнососудистых заболеваний. 66-летний Сталин и в молодости не отличался богатырским здоровьем.

Физическое уродство (сохнувшая левая рука, следствие неизлечимой генетической болезни Эрба, с рождения – сросшиеся пальцы левой ноги) наложило отпечаток на его психику. Недомогания, каждое из которых не является причиной смертельного недуга, с годами накапливались.

Сталин с женой, Надеждой Аллилуевой, матерью Василия и Светланы

Проблемы со здоровьем – боли в мышцах рук и ног, частые простуды, бессонница, невралгия – начались у Сталина в конце двадцатых годов. Он страдал от полиартрита и в 1926–1927 годах ездил лечиться в Мацесту где принимал тёплые сероводородные ванны из естественных горячих источников⁷. Затем ежегодно он ездил в Сочи. В письмах жене (опублико-

⁶ *Mc Dermott R. Presidential Leadership, Illness, and Decision Making. – Cambridge University Press, 2008.*

⁷ *Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М.: Ирис-Пресс, 1994.*

ваны семнадцать писем, написанных во время отпуска в 1929–1931 годах)⁸ он делится своими переживаниями.

29 августа 1929 г.

«...Я успел уже принять две ванны. Думаю принять ванн 10. Погода хорошая. Я теперь только начинаю чувствовать громадную разницу между Нальчиком и Сочи в пользу Сочи. Думаю серьёзно поправиться».

1 сентября 1929 г.

«...Оказывается, в Нальчике я был близок к воспалению лёгких. Хотя я чувствую себя много лучше, чем в Нальчике, у меня „хрип“ в обоих лёгких и всё ещё не покидает кашель. Дела, чёрт побери...»

16 сентября 1929 г.

«...Я выздоравливаю помаленьку».

Через год, 2 июля 1930 г.

«...Я за это время немного устал и похудел порядком. Думаю за эти дни отдохнуть и войти в норму».

2 сентября 1930 г.

«...Я понемногу оправляюсь».

8 сентября 1930 г.

«...К лечению зубов уже приступил. Удалили негодный зуб, обтачивают боковые зубы и, вообще, работа идёт вовсю. Врач думает кончить всё моё зубное дело к концу сентября».

24 сентября 1930 г.

«...Я здоров и чувствую себя, как нельзя лучше. Возможно, что Уханов видел меня в тот самый день, когда Шапиро поточил у меня восемь (8!) зубов сразу, и у меня настроение было тогда, возможно, неважное. Но этот эпизод не имеет отношения к моему здоровью, которое я считаю поправившимся коренным образом».

Через год, 14 сентября 1931 г.

«...Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».

Вплоть до 1937 года Сталин ежегодно выезжал для лечения на южные курорты. Затем в Москве стартовали политические процессы, которыми он дирижировал, начались войны – с японцами, финнами, присоединение Бессарабии, Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии – все это вынудило его безвылазно находиться в столице.

В ночь на 22 июня Сталин спал не более двух часов. В первый день войны, прибыв в Кремль в 5:45 утра, он непрерывно работал 12 часов, ничего не ел и выпил за день только стакан крепкого чая⁹. В таком режиме, если это можно назвать режимом, он работал в годы войны, иногда по 15 часов. Нередко охрана находила его спящим на диване, одетым и обутым¹⁰. Четыре напряжённых года без отпуска и выходных – организм работал на износ, и в любой момент мог произойти сбой.

После Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа) возможности отдохнуть не было – 6 августа американцы сбрасывают ядерную бомбу на Хиросиму (начинается новая эра в противостоянии великих держав), а 8 августа Советский Союз вступает в войну с Японией.

Перенапряжение сказалось в первую послевоенную осень. До войны главной медицинской проблемой Сталина были боли в суставах – поэтому во время длительных заседаний он не мог сидеть на одном месте и прохаживался по кабинету. После войны к его заболева-

⁸ АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550.

⁹ Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2002. № 2.

¹⁰ Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М.: Ирис-Пресс, 1994.

ниям добавилась гипертония, развитию которой способствовало множество факторов – возраст, курение (стаж около пятидесяти лет), длительное умственное перенапряжение, эмоциональные стрессы...

Микроинсульт, настигший Сталина между 10 и 15 октября, едва не убил его.

Из журналов посетителей Сталина, опубликованных «Историческим архивом» в 1996–1997 годах, видно, что в период с 8 октября до 17 декабря 1945 года Сталин в Кремле отсутствовал и никого, следовательно, не принимал. По свидетельству Юрия Жданова, в 1949 году ставшего вторым мужем Светланы, его отец почти всё время находился рядом со Сталиным, и бывали дни, когда возникал вопрос о передаче ему временных полномочий руководства партией и страной¹¹.

Два месяца он ни с кем не общался и не разговаривал по телефону (даже с дочерью, с которой у него испортились отношения после того, как она в 1944 году вышла замуж за Григория Морозова)¹², и это породило слухи, что болезнь сопровождалась временной потерей речи.

Сталин с дочерью. «Мне досталась в детстве самая большая нежность, на какую он вообще был способен»

Конфликт с дочерью также способствовал развитию гипертонии.

Сталин тяжело переживал самоубийство жены, и, как вспоминал Рыбин, его телохранитель, по ночам охрана нередко сопровождала его на её могилу. Светлана, в шестилетнем возрасте оставшаяся без матери, была его душевной опорой – только ей он писал нежные письма.

Через четырнадцать лет после смерти отца, став антисталинисткой (в 1957 году в знак протеста Светлана сменила фамилию Сталина на Аллилуева)¹³, дружившая с опальным писателем Андреем Синявским и не побоявшаяся открыто выступить в его защиту (судьба её брата, Василия Сталина, репрессированного Хрущёвым, была ей известна), она написала о своём детстве:

«Он любил меня, пока я была ребёнком, школьницей, я его забавляла. „Ты до смешного похожа на мою мать! Она тоже рыжая, в веснушках!“ – говорил он и, наверное, это было главным источником его нежности ко мне. Мне досталась в детстве самая большая нежность, на какую он вообще был способен»¹⁴.

Их отношения расстроились в годы войны, когда она достигла подросткового переходного возраста. Семнадцатилетняя школьница влюбилась в еврея, кинорежиссёра Каплера, который на двадцать лет был старше её, а затем, наперекор воле отца, – в другого еврея, Гри-

¹¹ Балаян Л. А. Хронология. – <http://www.stalin.su/hronology.php?action=period> amp:id=7 amp:yearid= 14

¹² Аллилуева С. И. Двадцать писем другу. М., 1990.

¹³ Аллилуева С. И. Только один год. Нью-Йорк, 1969.

¹⁴ Аллилуева С. И. Только один год. Нью-Йорк, 1969.

гория Морозова. Выйдя за него замуж, в 1945 году она родила сына, которого, стараясь задобрить отца, назвала Иосифом¹⁵. С зятем-евреем Сталин категорически отказался знакомиться, а своего внука впервые увидел в трёхлетнем возрасте, после того как, по его требованию, в 1948 году брак с Морозовым был расторгнут¹⁶.

Сыновья боялись его и не прекословили. С ними он был строг, мог и ударить. Только дочь пыталась его послушаться. Он не одобрял её замужества, нервничал и срывался на гнев¹⁷.

28 февраля, в день рождения Светланы, он ей даже не позвонил. Семейный конфликт, вызванный её замужеством, спровоцировал нарушение кровоснабжения мозга – кровеносные сосуды не справились с напряжением. Ночью произошёл инсульт. (О сложных взаимоотношениях с дочерью, вызванных неприятием еврейских женихов Светланы, рассказывается в главе «Об антисемитизме Сталина»).

Предположение, что причиной гипертонического криза, приведшего к смерти Сталина, был семейный конфликт, трудно доказать или опровергнуть. Но, зная, как болезненно родители реагируют на поступки детей, влюбляющихся и создающих семью вопреки их желанию, думается, что свою «лепту» Светлана внесла, дважды «неудачно» влюбившись.

После первого микроинсульта, из которого 66-летний Сталин выкарабкался с трудом, врачи посоветовали ему соблюдать щадящий режим работы и осенью, во время неустойчивой погоды, находиться на юге.

Последующие годы – 1952 явился исключением, и мы подробно остановимся на причинах, заставивших Сталина пренебречь рекомендациями врачей, – он следовал их указаниям: сократил время пребывания в Кремле (иногда отсутствовал по нескольку дней), большей частью работал на даче и **каждую** осень проводил на кавказском побережье, в отпуске.

Пережив микроинсульт и зная, что возможны рецидивы, вместо того чтобы уйти на пенсию, Сталин вернулся в большую политику. Вернёмся и мы, начав с событий внешнеполитических, держа в памяти звонок, прозвучавший осенью 1945-го. Бесследно микроинсульт не проходит. Но пока нас ждёт битва за Палестину, корейская война и берлинский кризис...

¹⁵ Иосиф Аллилуев – внук Сталина, сын Светланы и Григория Морозова, одноклассника её брата, Василия Сталина, скончался в Москве 2 ноября 2008 года. Его отец, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор Григорий Иосифович Морозов умер 10 декабря 2001 года. После того как его брак с Аллилуевой был расторгнут, Иосифа усыновил второй муж Светланы, Юрий Жданов. Он стал Иосифом Юрьевичем Ждановым; фамилия и отчество были восстановлены в середине пятидесятых годов.

¹⁶ Аллилуева С. И. Двадцать писем другу. М., 1990.

¹⁷ Там же.

Палестина

29 ноября 1947 года на голосование Генеральной Ассамблеи ООН был вынесен отчёт Специального комитета ООН по Палестине, рекомендовавший отменить мандат Лиги Наций, выданный Великобритании, подмандатную территорию разделить на два независимых государства, еврейское и арабское, а Иерусалиму придать статус международного города. Срок действия мандата истек в мае 1948-го.

33 страны, включая США и Россию, поддержали отчёт и проголосовали за раздел Палестины (причём США решили оказать поддержку буквально перед началом решающего голосования); 13 стран – включая Индию, Грецию и все арабские государства – проголосовали против; 10 стран, в их число вошли Великобритания и Китай, – воздержались¹⁸.

Чтобы понять мотивы, заставившие великие державы по-разному отнестись к отчёту по Палестине, спустимся по исторической лестнице на тридцать ступенек вниз – к итогам Первой мировой войны.

...У ног победителей лежат обломки Оттоманской империи: огромная территория, на которой впоследствии разместятся несколько государств. Для «честного» раздела бесхозного наследия Мехмеда VI, последнего султана Оттоманской империи, в 1920 году в Сан-Ремо была созвана международная конференция. Победители, Франция и Великобритания, приступили к разделу наследства. Франция получила мандат Лиги Наций на управление Сирией и Ливаном. Англичанам достался не менее жирный кусок – мандаты на управление Трансиорданией, Месопотамией (Ирак) и Палестиной¹⁹. В преамбуле последнего было сказано: «главные союзные державы согласились, чтобы на Мандатарии лежала ответственность за введение в действие» декларации Бальфура «в пользу создания в Палестине национального очага для еврейского народа»²⁰.

Позднее Ллойд Джордж, тогдашний премьер-министр Великобритании, написал:

«Ни один народ не извлёк таких выгод из этих обещаний союзников, как арабы... арабы получили независимость в Ираке, Аравии, Сирии и Трансиордании, несмотря на то что большинство арабов в течение всей войны сражалось за своих турецких угнетателей... Палестинские арабы сражались за турецкое владычество»²¹.

Это была «пропагандистская акция», говоря о декларации Бальфура, признался Ллойд Джордж. Опасаясь, что турки прислушаются к просьбам германского генерального штаба и уступят сионистам в вопросе о Палестине (кайзеровская Германия выступала ЗА создание в Палестине еврейского государства), он решил действовать на опережение и летом 1917 года дал указание лорду Бальфуру начать переписку с Ротшильдом о целях сионизма. Для продолжения войны финансово обескровленной Англии нужны были его деньги, и в благодарность за помощь, оказанную сионистами и лично Хаимом Вейцманом²² (Ллойд Джордж писал: «своими научными изобретениями и изобретательностью... спас Англию от надвигающейся катастрофы»), он решил выступить с публичной декларацией о Палестине²³.

¹⁸ В 1947 году в ООН было всего 56 членов. Страны, считавшиеся в недавно закончившейся Второй мировой войне агрессорами (Германия, Япония, Италия, Австрия, Венгрия, Румыния и др.), ещё не были членами ООН.

¹⁹ Мандат на Палестину вступил в силу 29 сентября 1922 года.

²⁰ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Том 2. М.: Иностранная литература, 1957.

²¹ Там же.

²² Хаим Вейцман (27 ноября 1874 – 9 ноября 1952) – учёный-химик, президент (1926–1946) Всемирной сионистской организации, первый президент государства Израиль.

²³ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Том 2. М.: Иностранная литература, 1957.

После длительного обсуждения кабинет министров Великобритании одобрил текст письма министра иностранных дел о правительственном одобрении чаяний сионистов создать в Палестине еврейский национальный очаг²⁴.

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне Ваш,

Артур Джеймс Бальфур.

Насколько искренне было правительство Великобритании, обещая способствовать созданию еврейского национального очага, судить сложно. Клятвы даются легко, исполняются трудно. Получив мандат, Великобритания ввела квоту на въезд евреев в Палестину, а с приходом Гитлера к власти всячески препятствовала еврейской эмиграции из Германии. Увязываются ли ограничения, прямо противоположные обещанию способствовать созданию еврейского государства, с реальной политикой правительства Великобритании? – Да! Изначально оно не собиралось его выполнять. Даже несмотря на принятые в Германии «Нюрнбергские законы». Реакция правительства Великобритании на еврейские погромы в Германии цинична. К ограничениям на въезд беженцев в Палестину добавилось закрытие границ Великобритании.

США последовали примеру союзников, захлопнувших двери перед еврейскими беженцами. В 1939 году правительство Рузвельта отказалось принять пароход с девятьюстами беженцами из Германии и возвратило его в Европу. Следующий шаг, не менее позорный: в мае 1941 Конгресс отказался принять двадцать тысяч еврейских детей из Германии. Увы, это были не единичные факты.

1943 год. Печи Освенцима работали с полной нагрузкой. Под давлением мировой общественности Великобритания и США созвали Бермудскую конференцию по проблемам беженцев. Она открылась в октябре 1943, в дни восстания в Варшавском гетто, и... не поддержала идею «открытых дверей».

На Тегеранской конференции, открывшейся через месяц, на которой впервые встретились лидеры антигитлеровской коалиции, о беженцах не вспоминали. Сталин, Рузвельт и Черчилль повели себя подобно пугливому прохожему, при виде бандита опустившему на глаза шляпу.

Правда, которую нельзя скрыть: действия, а точнее бездействие великих держав, способствовали Катастрофе. Извинений до сих пор не последовало – великие державы в отношении евреев на мужественные шаги неспособны.

²⁴ Sachar H. M. A History of Israel from Rise of Zionism to Our Time. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

К осени 1946 года в лагерях для перемещенных лиц на территории, контролируемой западными союзниками, скопилось более двухсот тысяч евреев, выживших в нацистских концлагерях и не имеющих возможности вернуться в свои жилища, большей частью разграбленные.

Польша, ещё до прихода Гитлера к власти заявившая в Женеве на заседании Лиги Наций о желании избавиться как минимум от 2,5 миллионов евреев из общего числа в 3,25 миллионов²⁵ и «прославившаяся» крупнейшими лагерями смерти, Майданеком и Освенцимом, – гитлеровцы знали о благосклонном отношении к этому местного населения – встретила вернувшихся из эмиграции евреев погромами. Самые крупные, унесшие более 400 жизней, произошли в августе 1945 в Кракове и в июле 1946 в Кельце²⁶.

Но даже когда стали известны ужасающие масштабы Катастрофы, даже после массового бегства польских евреев (в Кельце звучали лозунги «Смерть евреям!» и «Завершим работу Гитлера»), британское правительство продолжало препятствовать эмиграции в Палестину, установив жёсткие иммиграционные квоты. Ежемесячно разрешалось въезжать не более полутора тысячам беженцев. Нетрудно подсчитать: ежегодно этим правом могли воспользоваться не более восемнадцать тысяч человек.

Для тех, кого англичане обрекли на десятилетнее ожидание, наследники лорда Бальфура создали на Кипре концентрационные лагеря, окружённые колючей проволокой и пулемётными вышками. Пережившие Катастрофу из нацистского лагеря попали в английский.

Бывшие узники нацистских лагерей смерти, стремясь обрести Родину, готовы были на самопожертвование и, несмотря на жёсткие меры, предпринимали отчаянные попытки прорыва блокады. Когда эмигрантский корабль *Beauharnais* был задержан англичанами на рейде Хайфы, его пассажиры вывесили через всю палубу транспарант: «Мы пережили Гитлера. Мы знакомы со смертью. Ничто не удержит нас от нашей еврейской родины. Кровь будет на ваших руках, если вы откроете огонь по безоружному судну».

...Ноябрь 1947 года. Декларация Бальфура празднует тридцатилетний юбилей. Результат нулевой. Британское правительство не выполнило своё обещание и ни один колышек не забило в фундамент еврейского государства.

Но есть ещё одна великая держава – США. Быть может, страна эмигрантов, гордящаяся тем, что она является родиной для всех обездоленных и гонимых, после увиденного в Маутхаузене²⁷ решила повиниться перед теми, кого она отказались спасти в 1941? Готов ли Вашингтон в канун голосования в ООН поддержать раздел Палестины на два независимых государства?

Ответ отрицательный. Белый дом не желал ссориться с британским союзником, а Госдепартамент, опасаясь конфликта с арабскими странами, выступал против создания еврейского государства. В беседе с Джозефом Проскауэром, президентом Американского еврейского комитета, Рузвельт пояснил свою позицию: «Из-за ситуации с арабами в Палестине ничего сделать нельзя». Позже Дэвид Найлс, помощник Рузвельта, писал: «У меня имеются серьёзные сомнения в том, что Израиль появился бы на свет, если бы Рузвельт был жив»²⁸.

12 апреля 1945 года, через два месяца после завершения Ялтинской конференции, Рузвельт умер.

Новый президент, Гарри Трумэн, также придерживался проарабской позиции. Во всех комиссиях ООН, обсуждавших судьбу Палестины, американский представитель голосовал на стороне арабов. Перелом наступил буквально перед началом решающего голосования, назначенного на 29 ноября. Вопреки мнению Госдепартамента, по личному указанию Трумэна, кото-

²⁵ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Том 2. М.: Иностранная литература, 1957.

²⁶ Катастрофа европейского еврейства. Часть 6. – Иерусалим, 1995; Anti-Jewish Riots in Poland. Times, July 6, 1946.

²⁷ Лагерь смерти Маутхаузен был освобождён американскими войсками 5 мая 1945 года.

²⁸ Sachar H. M. A History of Israel from Rise of Zionism to Our Time. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

рому сиюминутно потребовалась поддержка еврейской общины США, американский представитель проголосовал «за раздел».

Трумэн, оказав кратковременную поддержку сионистам, вскоре публично от них отказался. 19 марта 1948 года в Совете Безопасности ООН американский представитель забрал своё слово назад и рекомендовал отложить раздел.

Этот, казалось бы, бесполезный жест (ведь переголосование невозможно) преследовал несколько целей: успокоить арабских друзей США, продемонстрировать верность прежнему внешнеполитическому курсу (проарабскому) и дать понять сионистам, чтобы они не рассчитывали на американскую помощь.

В 1947 году, когда в ООН решалась судьба Палестины, единственной великой державой, безоговорочно поддержавшей идею создания еврейского государства, был Советский Союз. Он ассоциировался с именем Сталина.

Какими же мотивами руководствовался Сталин, в 1947–1948 годах активно поддерживав сионистов, которых через полтора года он объявит американскими шпионами и о которых на пражском процессе будет сказано, что «причастность к сионизму следует рассматривать как одно из тягчайших преступлений против человечества»? Для ответа на этот вопрос вернёмся в 1946 год, в Фултон, небольшой городок штата Миссури, ставший всемирно известным благодаря лекции Черчилля.

Советско-британские войны

Вестминстерский колледж, 5 марта 1946 года. По иронии судьбы, день в день за семь лет до кончины Сталина Черчилль обвинил Советский Союз в создании железного занавеса, а коммунистические организации – в угрозе демократии. Речь в Фултоне назовут началом холодной войны. Как оказалось, она растянулась на сорокалетие.

Политические предсказания подобны гаданию на кофейной гуще. Чтобы они осуществились, необходимо совпадение множества условий. Умница Черчилль не ошибся ни в оценке событий, ни в масштабах сталинской экспансии. Он предвидел создание блока тоталитарных марионеточных государств, участников ансамбля песни и пляски Советской Армии, и назвал имя главного дирижёра – Кремль. Он первым призвал Запад осознать угрозу экспансии коммунистической идеологии.

«...Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям.

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы – Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах в пределах того, что я называю советской сферой, все они в той или иной форме подчиняются не только советскому влиянию, но и значительному, всё возрастающему контролю Москвы.

Коммунистические партии, которые были весьма малочисленны во всех этих государствах Восточной Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль. Почти все эти страны управляются полицейскими правительствами...

...Турция и Персия глубоко обеспокоены и озабочены по поводу претензий, которые к ним предъявляются, и того давления, которому они подвергаются со стороны правительства Москвы. В Берлине русские предпринимают попытки создать квазикоммунистическую партию в своей зоне оккупированной Германии...

...по всему миру вдалеке от границ России созданы коммунистические пятые колонны, которые действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают из центра... коммунистические партии, или пятые колонны, представляют собой всевозрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации»²⁹.

Так обрисовал Черчилль внешнюю политику Кремля. Политические процессы конца сороковых – начала пятидесятых годов и тысячи репрессированных в каждой из стран, попавших под сталинское влияние, ещё впереди. Но уже в марте 1946 года Черчилль назвал государства, оказавшиеся с советской стороны железного занавеса, тоталитарными, управляемыми полицейскими правительствами.

Ответом Сталина, издавна ненавидевшего Черчилля и только после нападения Гитлера на Советский Союз вынужденного пойти с ним на союзнические отношения, стало неприкрытое противодействие планам Великобритании. В том числе в Палестине.

Никакого противоречия между разворачивающейся антисемитской кампанией в Советском Союзе и абсолютной поддержкой планов по созданию в Палестине еврейского государ-

²⁹ <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php>

ства не было: во внешней политике Сталин проповедовал троцкистский лозунг экспорта революции.

Потсдамская конференция. Вместо трубки мира Черчилль с кубинской сигарой

На встречах лидеров «Большой тройки» споры между Сталиным и Черчиллем о послевоенном устройстве мира не затихали. Но это была словесная перепалка, временами жёсткая, неллицеприятная, но до военного противостояния не доходившая.

Между Потсдамской конференцией, на которой в последний раз Сталин и Черчилль пожали друг другу руки, и историческим голосованием в ООН по судьбе Палестины прошло два года. За это время были как минимум две горячие точки, где уже столкнулись интересы Советского Союза и Великобритании.

Первая – Иран. 25 августа 1941 года советское правительство ввело войска в Северный Иран, сославшись на 6-ю статью советско-иранского договора 1921 года. Одновременно в южные провинции Ирана вступили английские войска. Совместные действия союзников были вызваны опасением, что власть в Иране перейдёт к прогерманским силам и Гитлер получит доступ к нефтяным промыслам. Нефть, как удачно подметил Виктор Суворов, – кровь войны.

Потсдамская конференция, на которой в последний раз Трумэн, Сталин и Черчилль пожали друг другу руки

Прояви Сталин такую же дальновидность в 1940 году во время вторжения в Бессарабию и захвати румынские нефтяные промыслы – не было бы гитлеровского нападения на Советский Союз. Захвати Гитлер в 1942 году Кавказ и перережь каспийские транспортные артерии – Советскому Союзу впору было бы сдаваться. Мотор войны заглохнет. Танки и самолёты камнем застынут, как в старой детской игре «Замри!», и с места не сдвинутся. Заржавеют.

Советско-британская военная акция в Иране в августе 1941 – превентивная мера, оправданная борьбой с фашизмом. Война закончилась. Пора начинать вывод войск. Но, как обычно, пресловутое «но».

В ноябре 1945 года, не без помощи ставленников Коминтерна – официально в мае 1943 распущенного, но в реальности лишь сменившего вывеску³⁰, – в Иранском Азербайджане вспыхнуло восстание.

³⁰ При роспуске Коминтерна все его функции и подведомственные организации были переданы Иностранному отделу ЦК ВКП(б), возглавляемому Маленковым.

Было образовано «Национальное правительство Иранского Азербайджана». Советский Союз заговорил о поддержке национально-освободительного движения и демократической революции. Запад встревожился, опасаясь расчленения Ирана и расширения советской зоны влияния. В декабре в Москву прилетели госсекретарь США Бирнс и министр иностранных дел Англии Бевин. Начались сложные переговоры.

5 апреля 1946 года Советский Союз согласился вывезти войска из Ирана. Прошло восемь месяцев после ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. США обладали атомной монополией, и Сталин не решился вступать в преждевременный конфликт с союзниками. Просуществовав около года, в декабре Иранская Демократическая Республика Азербайджан прекратила своё существование.

Вторая необъявленная советско-британская война началась в Греции. В мае 1946 года возглавляемая коммунистами ЭЛАС (Греческая народно-освободительная армия) развязывает гражданскую войну. Через своих новых союзников на Балканах – Болгарию, Албанию и Югославию – Советский Союз поддерживает партизан. Правительственным войскам помогает Великобритания. Она настолько измотана международными конфликтами, что 21 февраля 1947 года информирует США о невозможности самостоятельно нести бремя гражданской войны в Греции.

США отреагировали быстро. 27 февраля лидеры Конгресса были приглашены в Белый дом и информированы Трумэном и государственным секретарём Дж. Маршаллом, что в случае американского бездействия советское влияние распространится на Европу, Средний Восток и Азию. 12 марта 1947 года на объединённом заседании Конгресса была объявлена «доктрина Трумэна». Президент потребовал принять быстрые и решительные меры, чтобы воспрепятствовать распространению коммунизма на Ближнем Востоке, и запросил Конгресс о выделении четырёхсот миллионов долларов для военной и экономической помощи Греции и Турции.

В комиссиях ООН в это время происходило обсуждение судьбы Палестины, и стало ясно, почему американский представитель постоянно выступал на стороне арабов: Госдепартамент опасался, что будущее еврейское государство, в котором сильны были симпатии к СССР, попав в сферу интересов Кремля, станет оплотом коммунизма на Ближнем Востоке.

Голосование по Палестине (осень 1947) и начало первой арабо-израильской войны (май 1948) происходило в разгар советско-британской битвы за Грецию. Палестина – второй фронт, открытый Сталиным в противостоянии с Англией.

Но, на радость англичанам, весной 1948 года Сталин рассорился с Тито. Разрыв привёл к прекращению югославской помощи партизанам, контролировавшим около 20 процентов греческой территории. С отсутствием внешней поддержки боеспособность партизан улетучилась. Осенью 1949 года гражданская война в Греции завершилась победой правительственных войск.

В обеих проигранных битвах (Иран, Греция) официально Москва не участвовала, используя в качестве подставных лиц дружественные компартии. Схема идеальная. Если кто-то попытается схватить поджигателя войны за руку, он оконфузится. Рука Сталина незапятнана.

Хотя многие шаги, предпринимаемые Сталиным на международной арене, иначе как авантюрами не назовёшь (достаточно вспомнить берлинский кризис, едва не приведший к войне), он опасался идти напролом. Причина его «миролюбия» – отсутствие ядерной бомбы. Лишь 29 августа 1949 года Советский Союз провёл испытание собственной атомной бомбы и восстановил военный паритет, после чего угроза применения ядерного оружия стала аргументом советской внешней политики.

После поражения на Балканах советско-британские «боевые действия» начались в Палестине. Хотя вначале ничто не предвещало того, что Советский Союз будет приглашён к игровому столу.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль был готов (по крайней мере на словах) после окончания Второй мировой войны выполнить обещание, данное лордом Бальфуrom, и, несмотря на возражения арабов, создать в Палестине еврейский национальный очаг.

В октябре 1943 года он пригласил на ужин Хаима Вейцмана, президента Всемирной сионистской организации, на котором в присутствии Клементы Эттли, лидера оппозиции, заявил: «После того как Гитлер будет разгромлен, евреи должны создать своё государство там, откуда они родом. Бальфур завещал это мне, и я не собираюсь от этого отказываться»³¹.

Война закончилась. Приехав на Потсдамскую конференцию триумфатором, неожиданно для всех Черчилль потерпел поражение на парламентских выборах. 28 июля 1945 года к власти пришло лейбористское правительство Клементы Эттли.

Новый министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин отказался выполнять обещания и ранее достигнутые договорённости. Это вынудило палестинских евреев объявить войну британской администрации.

В политике возможны немислимые кульбиты: на земле Палестины совпали внешнеполитические интересы Советского Союза и планы сионистов. У Сталина появилась реальная возможность завоевать Палестину и создать на Средиземном море советскую военно-морскую базу.

– Давайте согласимся с образованием Израиля, – сказал он Молотову. – Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счёте британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке³².

³¹ *Sachar H. M. A History of Israel from Rise of Zionism to Our Time. New York: Alfred A. Knopf, 2002.*

³² *Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-Пресс, 1997.*

Заложники

Появившаяся в 1947 году возможность присоединить Палестину к советской зоне влияния скорректировала планы Сталина. Несмотря на личную неприязнь к евреям, усилившуюся после замужества дочери, желание заполучить Палестину превысило негативные чувства и заставило его вновь разыграть еврейскую карту, первый розыгрыш которой состоялся в августе 1941.

В Кремле ожидался приезд Гарри Гопкинса, личного представителя Рузвельта, собиравшегося обсуждать помощь, необходимую Советскому Союзу в войне с фашистской Германией. К его приезду в Москве организовали радиомитинг «представителей еврейского народа», который завершился призывом о помощи к «братьям-евреям во всем мире». Американские евреи откликнулись созданием «Еврейского совета по оказанию помощи России в войне». Возглавил его Альберт Эйнштейн.

Члены Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Слева направо: писатель Ицик Фефер, главврач больницы им. Боткина Шимелювич, актёр Соломон Михоэлс, журналист из США Бенцион Гольдберг, академик Лина Штерн, генерал Арон Кац и поэт Перец Маркиш

Убедившись в эффективности пропагандисткой акции – поставки по ленд-лизу частично оплачивались жертвованиями евреев, – Сталин санкционировал создание Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), основной задачей которого стала организация политической и материальной поддержки в борьбе против фашистской Германии.

Жизнь непредсказуема. В 1942 году никто из руководителей ЕАК не предполагал, что через год они будут задействованы советской внешней разведкой, через десять лет объявлены американскими шпионами, и их казнь станет началом «дела врачей», завершившегося смертью диктатора. Сталин этого также не знал. Война заставила его превратить советских евреев в товар, которым он манипулировал, выпрашивая оружие, продовольствие и стратегическое сырьё.

Руководство внешней разведки заинтересовалось ЕАК в феврале 1943, после получения информации, что американцы близки к созданию атомной бомбы. На кражу ядерных секретов была нацелена вся заокеанская агентура. Для психологического воздействия на американских учёных-физиков, большинство из которых были евреями, разведчики предложили использовать ЕАК. Сталину идея понравилась. Руководителям ЕАК сообщили, что советское правительство рассматривает возможность создания в Крыму еврейской автономной республики и готово после окончания войны принять на постоянное место жительства евреев со всех концов мира.

Дезинформация эффективна тогда, когда она подкреплена практическими шагами, подчёркивающими искренность и достоверность намерений, а количество лиц, знающих, что разыгрываемое представление – блеф, сведено к минимуму. Сталин, воспользовавшись тем, что жена Молотова была активным членом ЕАК, ввёл в заблуждение даже своего заместителя.

В начале 1944 года лидерам ЕАК рекомендовали обратиться с письмом к советскому правительству. Проекту придумали лозунг – «Калифорния в Крыму». Молотов принял личное

участие в подготовке письма. 21 февраля оно было отправлено. Через неделю письмо оказалось в архиве. Михоэлсу об этом не сообщили. Блеф продолжался...

С декабря 1944 координацию всех работ по ядерному проекту возложили на Берию. Ему же подчинили агентуру, занимавшуюся атомным шпионажем. Перед очередной поездкой Михоэлса в США Берия пригласил его в свой кабинет и лично проинструктировал, как преподнести американским учёным-ядерщикам крымский проект. Михоэлс, понимая, что устами Молотова и Берии говорит Сталин, поверил в искренность его слов.

Вскоре резидент советской внешней разведки в США рапортовал, что Оппенгеймер и Эйнштейн тронуты заверениями Михоэлса, что в Советском Союзе евреям гарантировано безопасное и счастливое проживание. Контакты разведчиков с учёными-ядерщиками были облегчены. Летом 1945, через двенадцать дней после сборки в Лос-Аламосе первой атомной бомбы, советская разведка располагала подробным описанием её устройства. В этом была немалая заслуга Михоэлса.

Вторая цель дезинформационной игры была не менее важная – крымский проект оказался приманкой, на которую Сталин надеялся получить десяти миллиардный кредит.

Весной 1946 началась холодная война. Надежды на западные инвестиции рухнули. Сталин похоронил крымский проект, чем и предопределил судьбу Михоэлса, – чересчур осведомлённых свидетелей принято убирать. ЕАК себя исчерпал.

Но, к счастью для Михоэлса, на внешнеполитической арене замаячила Палестина – приближалось окончание срока действия британского мандата, и у Сталина, ненавидевшего англичан, появился шанс вмешаться в игру. ЕАК решили пока не трогать.

Зная настроения Сталина, в апреле 1946 года Деканозов и Вышинский, заместители министра иностранных дел, направили служебную записку правительству СССР, в которой они предлагали проводить политику благоприятного отношения к созданию в Палестине еврейского государства.

Вёрнёмся в 1942 год. Война способствовала развитию бытового антисемитизма, стремительно превращавшегося в государственный. Сталинское окружение улавливало настроение вождя и, стремясь выслужиться, проявляло незаурядное рвение и усердие.

17 августа 1942 года, когда почти вся европейская часть СССР была оккупирована немцами, а безостановочное отступление советских войск докатилось до Волги, у Александра, начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), не оказалось более важных дел, чем еврейский вопрос. Он направил в секретариат ЦК докладную записку, в которой выразил беспокойство, что «в управлениях Комитета по делам искусств во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи)», и предлагал «произвести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства»³³.

Александров переусердствовал. Начиналась Сталинградская битва. Немецкие войска вышли к Волге и с захватом плацдарма на противоположном берегу реки фактически решили бы ход войны. В такой ситуации его инициатива была признана несвоевременной.

Подходящий момент настал осенью 1944, когда война бесповоротно покатила на Запад. Сталин созвал в Кремле совещание с участием членов Политбюро и Секретариата ЦК, первых секретарей республиканских и областных комитетов партии, руководителей оборонной промышленности, армии и государственной безопасности.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 123. Л. 21–24.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.